

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. Д. Дроздовская

судья экономического суда г. Минска,

кандидат юридических наук

ec7-sudja24@court.by

В статье рассматриваются вопросы современного правового регулирования корпоративных правоотношений в Республике Беларусь, формулируются отдельные проблемы национального корпоративного права, вносятся предложения по совершенствованию корпоративного законодательства.

Ключевые слова: корпоративное право; корпорация; корпоративные правоотношения; хозяйственные общества; доля в уставном фонде хозяйственного общества.

В связи с изменениями ГК в 2024 г. правовое регулирование корпоративных отношений в системе национального права требует серьезного переосмысления. Сам термин «корпоративное право» и необходимость его использования в отечественной правовой науке до настоящего времени носят дискуссионный характер [1, с. 27–28].

Между тем, проводившиеся в Беларуси правовые исследования проблем учредительства (участия) в юридических лицах обусловили принятие белорусским законодателем целого массива правовых норм, формулирующих значимые общие положения корпоративного права, что следует признать важным шагом на пути обособления корпоративного права в качестве самостоятельной подотрасли гражданского права.

Так, в подраздел 4 раздела 1 «Общие положения» ГК внесена глава 9–1 «Решения собраний»; ст. 11 ГК дополнена таким способом защиты гражданских прав, как признание решения собрания недействительным (подпункт 4-3); существенные изменения претерпели положения ГК о юридических лицах; изменились подходы к вопросам перехода долей в уставных фондах обществ с ограниченной ответственностью – далее ООО (обществ с дополнительной ответственностью – далее ОДО) в порядке универсального правопреемства, уточнен порядок раздела долей в уставных фондах ООО (ОДО) между супругами.

Действующее процессуальное законодательство Республики Беларусь и вступающий с 1 января 2026 г. в силу КГС предусматривают исключительную подсудность дел, вытекающих из применения условий учредительства юридического лица и (или) участия в нем, экономическим судам, что также свидетельствует о необходимости выделения корпоративных отношений в качестве самостоятельной подотрасли гражданского права.

Принятые новеллы ГК порождают настоятельную необходимость выработать новые научные подходы к пониманию предмета и метода правового регулирования корпоративных отношений в Республике Беларусь, сформировать научно-обоснованную судебную практику применения норм корпоративного законодательства.

Остановимся на наиболее значимых, на наш взгляд, проблемах национального корпоративного права на современном этапе.

1). В гражданском законодательстве Республики Беларусь до настоящего времени термины «корпорация», «корпоративные отношения» практически не используются.

Представляется, что текущая экономическая реальность и судебная практика настоятельно требуют четкого определения данных понятий.

В научной литературе нет единого мнения о природе и содержании корпоративных правоотношений, о сущности и видах корпорации [2, с. 26–28]. Под корпорациями в разных случаях понимают: а) акционерные общества; б) коммерческие организации, основанные на объединении капиталов; в) любые юридические лица, созданные несколькими лицами путем объединения имущества для достижения какой-либо цели. Введение легального определения термина «корпорация» позволило бы применять общие нормы и принципы для регулирования сходных правоотношений.

Полагаем, что в узком значении к «корпоративным правоотношениям» следует относить внутрифирменные отношения в коммерческих организациях между участниками хозяйственных обществ и товариществ, а также между этими лицами и самой коммерческой организацией (корпорацией).

Вместе с тем, схожесть в характере возникающих общественных отношений, механизмов их правового регулирования, терминологии и способов защиты позволяют рассматривать «корпоративные правоотношения» в более широком смысле, как внутренние общественные отношения, возникающие в иных коллективах лиц, объединенных необходимостью достижения общей (не обязательно коммерческой) цели. При таком более широком подходе к «корпоративным правоотношениям» могут быть отнесены правоотношения, возникающие между членами некоммерческой организации и самой организацией в лице ее органов. Элементы корпоративных отношений проявляются также в коллективах лиц, объединенных единой целью, не являющихся, с точки зрения гражданского права Республики Беларусь, юридическими лицами (например, между товарищами в простом товариществе, между участниками совместного домовладения или кандидатами в правообладатели на имущество совместного домовладения при выборе способа управления общим имуществом).

Полагаем, что термин «корпоративные отношения», как наиболее емкий и активно используемый в науке и практике, его официальная дефиниция, а также пределы правового регулирования корпоративных правоотношений, целесообразно отразить в законодательстве, четко обозначив подходы законодателя к этой проблеме на современном этапе развития экономики Республики Беларусь.

С учетом особенностей национальной правовой доктрины подлежат научно обоснованному разрешению вопросы установления круга субъектов корпоративных правоотношений, перечня и содержания корпоративных прав (активов), пределы применения гражданско-правовых способов их защиты, соотношения корпоративных прав, как объектов гражданских прав, и статуса участника корпорации, иерархии полномочий органов и представителей корпорации, правовой природы действий участников корпорации.

В данной статье термин «корпоративные правоотношения» используется в его узком смысле и, прежде всего применительно к ООО и ОДО.

2. Теоретической проблемой выступают отдельные вопросы приобретения статуса участника хозяйственного общества при переходе долей в уставных фондах ООО или ОДО к третьим лицам.

В свете последних изменений гражданского законодательства следует признать, что законодатель реализует подход, при котором в порядке правопреемства (наследования и

реорганизации), а также при разделе совместно нажитого имущества супругов к правопреемнику, бывшему супругу переходит доля в уставном фонде ООО (ОДО), как объект гражданских прав (вид имущества). Право участия приобретателя доли в ООО или ОДО при наследовании может быть поставлено в зависимость от согласия остальных его участников, если это предусмотрено уставом общества (ранее п. 6 ст. 92 ГК предусматривал возможность установить в уставе необходимость получения согласия на переход доли к правопреемнику, а не на участие в хозяйственном обществе). При разделе общей совместной собственности супругов, включающей долю в уставном фонде ООО (ОДО), для приобретения статуса участника общества супругом участника согласно новой редакции п. 3-1 ст. 259 ГК требуется согласие остальных участников общества.

Указанные изменения, на наш взгляд, предполагают разграничение статуса владельца (обладателя) доли в уставном фонде ООО (ОДО) и статуса участника общества, при котором участнику общества обязательно должна принадлежать доля в уставном фонде, однако владелец доли может и не стать участником общества, что, несомненно, требует уточнения положений ст. 13 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) в части момента и порядка приобретения статуса участника хозяйственного общества.

В целом вопросы раздела долей в уставных фондах ООО и ОДО между супругами, а также проблемы наследования корпоративных прав связаны с необходимостью более детального правового регулирования возникающих на стыке нескольких отраслей права «корпоративно-семейных споров», понятие и особенности которых исследуются в научной литературе [3, с. 26].

3. Отдельную проблему представляют собой вопросы, связанные с так называемыми «неформальными договоренностями» участников корпоративных правоотношений. Очевидно, что в силу специфики складывающихся здесь правоотношений (фидуциарного характера отношений между участниками ООО и ОДО, жесткой регламентации внутрифирменных отношений в акционерных обществах, наличия в отдельных организациях конфликта интересов мажоритарных и миноритарных участников), между участниками корпоративных отношений могут достигаться негласные договоренности, не совпадающие с содержанием письменных корпоративных документов.

Законность такого рода договоренностей, их правовые последствия, средства доказывания их содержания обуславливают актуальность данной проблематики применительно к разрешению корпоративных споров.

В настоящее время судебная практика в большей степени придерживается формализованного подхода к оценке фактов приобретения, изменения и утраты корпоративных прав, что объясняется серьезным влиянием данных правоотношений на права и обязанности иных лиц (работников, потребителей, кредиторов хозяйственного общества и государства в целом). По этой причине концепции «фактического бенефициара» в корпоративных правоотношениях либо «фактического руководителя» корпорации, используемые в публичных правоотношениях в Республике Беларусь, до настоящего времени не восприняты при разрешении частных корпоративных споров.

4. В качестве отдельной проблемы можно обозначить вопросы утраты статуса участника корпоративных правоотношений в связи с бездействием правообладателя.

Согласно ст. 103 Закона исключение участника ООО (ОДО) из состава общества допускается только в судебном порядке. Однако, ч. 2 ст. 100 Закона в качестве последствий невнесения вклада в уставный фонд ООО (ОДО) в срок, определенный решением

об учреждении общества, либо внесения только части вклада предусматривает переход доли такого участника к самому обществу со дня истечения срока внесения вклада.

Выявленные в судебной практике факты злоупотреблений, когда при возникновении конфликта между участниками ООО (ОДО) в отношении «неудобного» участника, у которого по той или иной причине не сохранились документы, подтверждающие внесение вклада в уставный фонд, хотя факт оплаты им вклада на протяжении длительного периода времени не подвергался сомнению со стороны общества, вносятся изменения в устав общества о переходе доли этого участника к самому обществу, подтверждают необходимость более тщательного изучения судами вопросов утраты статуса участника ООО (ОДО) по основанию невнесения вклада в уставный фонд хозяйственного общества.

В настоящее время размеры вкладов в уставный фонд ООО и ОДО могут устанавливаться в существенно меньшем размере, чем приходящаяся на соответствующую долю в уставном фонде хозяйственного общества стоимость чистых активов, а в отношении порядка внесения вклада в уставный фонд физическими лицами в денежной форме детальная процедура оформления документов законодательством не регламентирована.

Последствия, установленные ч. 2 ст. 100 Закона, не предусматривают направления какого-либо требования (напоминания) в адрес просрочившего срок внесения вклада участника, а также не регламентирована обязанность уведомления выбывшего участника о состоявшемся переходе доли. Не закреплены законодательством и сроки, в течение которых общество может либо должно воспользоваться этим механизмом.

В подобных ситуациях суды учитывают всю совокупность косвенных доказательств внесения вклада в уставный фонд хозяйственного общества физическим лицом, однако процесс доказывания данного факта носит крайне трудоемкий характер.

Выявленные практические ситуации свидетельствуют о необходимости совершенствования ч.2 ст.100 Закона, например, путем установления в Законе требования для учредителей (участников) хозяйственного общества направлять копии документов по формированию уставного фонда в регистрирующий орган, а также установления обязанности хозяйственного общества предъявить участнику, не внесшему свой вклад в установленный срок, письменное требование об исполнении данной обязанности и только в случае ее невыполнения лишать такого участника принадлежащей ему доли.

5. Отдельным блоком следует выделить проблему принятия корпоративных решений в ущерб интересам иных участников гражданского оборота. В настоящее время ст. 45 Закона предоставляет право оспорить в судебном порядке решения общего собрания участников хозяйственного общества только участникам, акционерам (бывшим участникам, акционерам) общества. Вместе с тем, такие решения могут затрагивать права и законные интересы иных лиц (супругов участников или акционеров хозяйственного общества, контрагентов хозяйственного общества, его кредиторов), в связи с чем возникают вопросы о механизме правовой защиты указанных иных лиц при несогласии с принятыми общим собранием участников хозяйственного общества решениями.

К примеру, на практике встречаются ситуации, когда при разделе совместно нажитого имущества супругов, один из которых является участником ООО (ОДО), такое хозяйственное общество принимает решение, влекущее уменьшение имущества, подлежащего разделу (о непропорциональной выплате прибыли участникам общества, о перераспределении долей и др.).

В п. 3 ст. 182-2 новой редакции ГК право оспаривания решений собраний предоставлено не только лицам, имевшим право участвовать в данном собрании, но также иным лицам, для которых решение собрания порождает правовые последствия. Вместе с тем,

до внесения соответствующих изменений в Закон, в силу прямого уточнения, сделанного в п. 1 ст. 182-1 ГК, о приоритете специального правового регулирования (в данном случае норм Закона) перед положениями ГК, иные лица не вправе оспорить решения общего собрания участников хозяйственного общества, участниками которого они не являются.

С учетом выработанной судебной практикой Республики Беларусь подхода о том, что корпоративные акты (решения) не могут оспариваться в качестве гражданско-правовых сделок, представляется актуальным определить иные правовые механизмы защиты интересов лиц, не являющихся участниками хозяйственных обществ, чьи права и законные интересы затрагиваются принятием корпоративных решений.

На наш взгляд, данную проблему следует разрешать путем определения правовой силы корпоративных решений для лиц, не являющихся участниками (акционерами) хозяйственного общества.

Например, при предоставлении такой возможности в законодательстве (путем внесения соответствующих изменений в КоБС), суд мог бы при разделе совместно нажитого имущества супругов в случае установления фактов злоупотребления правом со стороны супруга – участника хозяйственного общества отступить от принципа равенства долей, если установит, что такое корпоративное решение было принято в течение года до предъявления в суд иска о разделе имущества супругов с ведома или согласия супруга – участника хозяйственного общества в ущерб интересам второго супруга либо их несовершеннолетних детей, с отнесением негативных имущественных последствий такого злоупотребления на недобросовестного супруга.

Безусловно, наметились новые тенденции в вопросах информационной осведомленности и защиты информации в области корпоративных правоотношений, в подходах к целям и способам корпоративного управления, а также в вопросе повышения роли гражданско-правового договора, как механизма регулирования корпоративных отношений.

Таким образом, что современные тенденции правового регулирования корпоративных отношений в Республике Беларусь свидетельствуют о том, что положения законодательства, ранее в большей степени носившие прикладной характер, постепенно должны быть выстроены в четкую взаимосогласованную систему, комплексно регулирующую весь массив корпоративных правоотношений, что позволит поднять правовое регулирование в этой сфере на более высокий уровень, позитивным образом скажется на качестве корпоративного права Республики Беларусь, защите прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений.

Библиографический список

1. Бондаренко, Н. Л. Правовая сущность корпоративного права и корпоративных отношений / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр. 2020 г. / Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь ; редкол. : Г. В. Пальчик (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 27–28.
2. Тужилова-Орданская, Е. М. Корпорация как участник корпоративных правоотношений / Е. М. Тужилова-Орданская // Гражданское право. – 2025. – № 1. – С. 26–28.
3. Соловых, С. Ж. Корпоративно-семейные споры: понятие, основания возникновения и компетенция судов / С. Ж. Соловых, З. И. Цыбуленко // Гражданское право. – 2024. – № 6. – С. 26–30.